

Деревня Свантор располагалась у основания гор Махакам, и в ней проживало менее двухсот семей. Большинство молодых людей не работали на полях, а становились шахтерами в штольнях в горах, которые разрабатывали краснолюды. Так было уже более пятидесяти лет.

Вместо домов из дерева в деревне строили из руды, что делало их прочными и красивыми. Рой сидел на ковре в доме старосты, пил овощной суп из сморщенных овощей и потирал подбородок. 'Быть ведьмаком выгодно. Мы только что покинули Альдерсберг, а уже получаем заказ. Мы еще даже не отдохнули как следует.'

«Господин Касильяс, как вы говорили, за последние три месяца произошло четыре смерти?»

Человек с красным носом кивнул: «Трое холостых парней умерли немного раньше, а последняя жертва – Брэди. Прошло несколько дней с тех пор, как мы нашли его тело. У него остались двое детей и жена. Отныне поскольку их кормильца больше нет, они могут жить только на пособие». Он вздохнул: «С момента основания деревни прошло более двадцати лет с момента последнего такого жестокого убийства. Все очень напуганы, и говорят, что убийцы – чудовища в горах. Они боятся, что они могут быть следующими, поэтому я умоляю вас, пожалуйста, выясните, кто или что это сделало. Плата договорная».

Лето махнул ему рукой: «Это может подождать. Нам нужно больше информации. Почему, когда мы пришли, здесь были только женщины, дети и старики? Где мужчины?»

Касильяс указал на солнце за окном: «Сейчас все еще работают в шахтах. До их возвращения еще четыре-пять часов».

Рой вздохнул: «Они работают вместо того, чтобы заботиться о своих семьях, даже после того, как произошли убийства? Неужели они не боятся, что могут стать следующими жертвами?»

Касильяс потер нос и горько улыбнулся: «Мы ничего не можем сделать. Я рассказал об этом их начальнику в Махакаме, и рабочее время было сокращено, чтобы они могли вернуться до темноты. Кроме того, они обещали, что поймают убийцу. Но они не профессионалы, и с тех пор прошло уже три месяца, но никакого прогресса нет. Так что теперь нам придется положиться на ведьмаков». Он посмотрел на них, его взгляд был ожидающим, но осторожным.

«Их начальник в Махакаме?» – Рой задумался над этим вопросом, и он показался ему любопытным. Насколько он знал, краснолюды, эльфы и другие древние расы уступали по статусу людям в нынешнем обществе, но в Махакаме, похоже, позиции поменялись местами.

'Люди, работающие в шахтах, называли краснолюда своим начальником.' Он чувствовал страх и уважение, которые излучал Касильяс при упоминании краснолюдов. 'Брувер Гоог – тиран?'

Лето взял разговор в свои руки и перешел к делу: «Давайте поговорим о сути дела. Нам нужно понять основные детали смертей, например, причину».

Касильяс в гневе ответил: «Как староста деревни, я отправился туда так быстро, как только мог, и то, что я увидел, было и остается ужасающим. Я никогда не смогу этого забыть. Эти монстры – просто жестокие ублюдки».

«Они умирали в лесу, их животы были разрезаны, тело пронзало деревянное нечто, прибив их к земле, а тела оставляли на съедение птицам и зверям» – Касильяс рассказал им о том, что он

видел, и Лето с Роем погрузились в молчаливое раздумье.

Лето бросил взгляд на Роя, и Рой понял, что он хочет сказать, и произнес свое мнение: «Согласно вашим показаниям, я почти уверен, что их убили не монстры, в отличие от того, что рассказали вам жители деревни. В большинстве случаев монстры не бегают вокруг, чтобы причинить вред людям. Они ненавидят открытые места, такие как леса в горах. Большинство предпочитает лежать в темных и тесных местах, таких как могилы. То, о чем вы говорили, больше похоже на древний ритуал. Нам нужно больше улик. А также необходимо проверить тела». Рой посмотрел на Касильяса, и старосте потребовалось некоторое время, чтобы отвлечься.

«Если это был не монстр, тогда что это было?» – он бросил на них извиняющийся взгляд – «Кроме того, сейчас невозможно проверить тела. Мы сожгли их, потому что боялись, что парни могли превратиться в упырей из-за заражения монстрами. Это осквернение мертвых, но у нас не было выбора. Это было ради всеобщего выживания».

«Подожди, кто тебе сказал, что монстры могут заражать людей? Это не чума или болезнь, чтобы распространяться. Теперь будет трудно разобраться, ведь вы сожгли тела».

Касильяс не мог найти, что ответить на это.

«Кто сказал тебе, что убийцами были чудовища?»

«Владыки горы».

Рой спокойно думал об этом, в то время как Лето похлопал его и встал: «Это нормально, что они ничего не знают о монстрах. Не ругай их, парень. Господин Касильяс, почему бы вам не провести нас по деревне, чтобы мы могли получить больше подсказок?»

«А как же заказ?»

«Нам придется провести дальнейшее расследование, чтобы понять, сможем ли мы это выполнить»

Как только они вышли, женщины и дети, которые подслушивали их, испуганно отвели глаза и сделали вид, что заняты, хотя выглядели нелепо.

Рой заметил суровый взгляд Лето и понял, что заказ может быть трудным «Разве заказ трудный, Лето? Я не думал, что ты откажешься»

«Пацан, я же говорил тебе, что никогда не нужно браться за заказы, которые выходят за рамки того, что ты можешь сделать. Это наставление тем более важно для таких людей, как ты, которые думают, что могут сделать все, потому что они чему-то научились», – подчеркнул Лето – «Главное, знай, кто твои враги, иначе ты можешь просто умереть ужасной смертью».

Касильяс привел их к дому Брэди. Брэди был последней жертвой. На улице их ждала женщина с красным лицом и в обычной одежде.

После того как Лето представился, он спросил: «Ваш муж вел себя странно перед смертью?»

Или он оставил для вас какие-то особые послания?».

Женщина задумалась и тупо покачала головой.

«А что насчёт репутация вашего мужа в деревне? Какая она?»

«Его репутация всегда была хорошей. Он первым приходил на помощь, кто бы ни попал в беду, и, помимо работы в шахтах, он был отличным охотником. Всякий раз, когда он что-то ловил, он делился этим со всеми».

Касильяс добавил: «Я могу подтвердить это. Репутация ее мужа в порядке. У трех погибших парней были какие-то обиды на жителей деревни, но Брэди был мягким человеком, который никогда ни с кем не спорил. Он всем нравился».

При упоминании об этом женщине вспомнилась доброта ее мужа, и она заплакала, закрыв лицо руками: «Он пробыл в шахтах полмесяца. Я не ожидала, что это будет наше последнее прощание. Мне даже не удалось сохранить его тело!» Когда она плакала, двое пухленьких детей вынырнули из-за ее спины и обняли ее ноги, а затем заплакали вместе с ней.

«Бедные Тина и Джим. Они потеряли отца в таком юном возрасте. Детям всего пять лет. Как они смогут выжить после этого?» – Касильяс погладила мальчика по голове, и тот поднял голову.

Он вытер слезы грязными руками и уставился на Роя слезящимися глазами. «Ты ведь найдешь убийцу, правда?» – его сестра и мать смотрели на него с надеждой.

Рой взглянул на Лето, но тот, как всегда, был непостижим. Рой глубоко вздохнул и успокоил волнение в своем сердце, а затем отвел взгляд от плачущего мальчика.

«Господин Касильяс, пойдете к домам других жертв. Жители деревни обычно так долго не выходят за деревню?» – спросил Рой.

«Только Брэди. Он хотел заработать немного денег, чтобы отправить Джима в школу в Альдерсберге»

«Понятно»

Визиты прошли гладко. У остальных жертв не было никаких сложных отношений в деревне. Даже если они и ссорились с другими жителями деревни, это не было основанием для убийства. Лето даже не понадобилось использовать Аксию, чтобы найти то, что он хотел. Рой также чувствовал, что за убийствами стоит не человек.

«Отведите нас на последнее место преступления», – сказал Лето.